

2020-12-06 Планету Земля накрыло облако страха.

Государственные телеканалы начали приучать население к скорому прощанию с коронавирусом. В студии стали приглашать настоящих специалистов-эпидемиологов, а не сомнительных личностей. Впереди этого процесса оказался Первый канал. В порыве неслыханной смелости в эфир пригласили ведущего российского эпидемиолога Игоря ГУНДАРОВА. Но не всё сразу – для начала ему дали сказать совсем немного. Но что ему не удалось рассказать на Первом? «АН» решили помочь нашим смелым коллегам и пригласили эпидемиолога в редакцию, где он поговорил с главным редактором Андреем УГЛАНОВЫМ. Рассказ Игоря Гундарова можно назвать сенсацией.

– Игорь Алексеевич, вы подарили нам надежду. Ваши последние выступления дают понять, что социальный психоз, связанный с пандемией, который мы наблюдаем, должен скоро кончиться. Это так?

– Эта история позволила мне как врачу понять, что больным организмом может быть не только человек, но и страна, общество. Человечество в целом. По аналогии – есть муравьи, а есть муравейник. Современная медицина лечит отдельных муравьёв, но организмом является и сам муравейник. Знаменитый русский мыслитель, философ Александр Зиновьев даже ввёл такое понятие, по аналогии с муравейником, – «человейник». Россия – это «человейник». Вся планета Земля – это «человейник человеичников». Сегодня почти все «человейники» Земли тяжело больны. Весь мир тяжело болен. Происходит что-то непонятное, и ответов нет. Отсюда паника, хаос, алогичность поведения. Пришло время срочно создавать новое направление социальной медицины.

Уже формируется школа, цель которой – объяснить, что с нами произошло и происходит. Через год «пандемия» закончится, и мы будем задаваться этим вопросом – что это было? Что мы с собой сделали? ВВП у нас и так еле дышит, а мы его ещё и обвалили на 15%. Носителями нового вируса забиты кардиологические и онкологические стационары, надрывается «скорая». Как мы докатились до такого?

– А вы уверены, что мы доживём до счастливого конца? В театры практически запретили ходить, в пивные. Хотя весь транспорт по стране – поезда, самолёты, метро – забит людьми. Тут без бутылки не разобраться.

– Во всех странах похожая ситуация. Мне пишут из Италии, Испании, Франции, Германии – там ещё хуже. С какого-то момента я начал смотреть на это как врач. Симптомы везде одинаковые. А это означает, что перед нами болезнь. Я перечислю четыре симптома.

Первое – это мания преследования: кругом ковид, слева, справа, со всех сторон, боюсь к чему-то прикоснуться, отойди от меня, ты заразный!

Следующий симптом – алогичность мышления. Нет же никакой логики закрывать Большой театр, но пускать людей в метро. Или носить перчатки. Зачем их носить? Вирус же через кожу не проникает!

Третий симптом – раздвоение сознания. Это сплошь и рядом. Возьмём тот же Роспотребнадзор. Все его данные, которые время от времени публикуются, свидетельствуют, что в стране нормальная эпидемическая обстановка, эпидпороги не превышены. Это пишет глава РПН Анна Попова. И тут же одновременно нагоняет страха, чтобы сообщить президенту, что ситуация чрезвычайная, нужно вводить особые меры. Но ты ж сама вчера сказала, что эпидпороги не превышены! Какое чрезвычайное положение?! Вот вам классический пример раздвоения личности. При этом не в её же интересах всё это делать. Но она ничего не может поделать, это сильнее её.

И четвёртый симптом – это эмоциональная тупость. Отсутствие эмпатии, отсутствие отношения к другому человеку как именно к человеку. Тут классический пример – силовики в парках хватают людей без масок, цепляются к старикам. Они для них уже не люди, а безликая категория «65+». Биологические объекты. А ведь «65+» – это цвет нации. Все академики – «65+». Лучшие актёры – «65+». Архитекторы, инженеры. Мне, профессору-эпидемиологу, они говорят – ты неполноценный, ты не можешь контролировать своё поведение и уберечь своё здоровье. Но я учебники пишу, чтобы

научить вас беречь своё здоровье! В ответ: «Ничего не знаем, сидите дома». Это пример эмоциональной тупости.

На выходе мы имеем глобальный социальный психоз не только у нас, а во всём мире – неадекватная реакция психики на какие-то явления.

– В чём ещё проявляется психоз?

– Один из важнейших симптомов – это страх перед «волнами». Одна волна, вторая, третья. Ещё весной пугали второй волной, мы всё лето её ждали и боялись. И вот она пришла, и паника стала ещё сильнее, чем весной. Только вроде начали нормально жить, и на тебе снова! Нам говорят – это потому, что вы маски рано сняли, ходили бы летом в масках, ничего бы этого не было и жили бы благополучно сейчас. А из Минздрава официально заявляют – не провакцинируетесь, всё это будет длиться ещё 4 года.

– Как соединить теорию «волн» пандемии и утверждение американских чиновников, что всё началось с «нулевого» больного, заразившегося в Китае от какого-то «зверя» – мыши или рыбы?

– На Западе есть теория «трёх Н» – «Новый коронавирус», «Нулевой пациент» и «Непрерывность распространения инфекции», остановить которую может только поголовная вакцинация или глубокое разобщение общества.

Разберём первое «Н». «Новый коронавирус», которого якобы никогда раньше не было. Первые зарегистрированные заражения случились в сентябре прошлого года в Италии и Соединённых Штатах Америки.

– Не в Китае?

– Нет. В Штатах в сентябре прошлого года проявилась какая-то эпидемия пневмонии, на

которую не действуют антибиотики и в отношении которой не нашли возбудителя. Но надо ж как-то это всё объяснить. И не нашли ничего умнее, чем заявить, что всё это вызвано курением электронных сигарет. «Вейповая пневмония». То же самое в Италии. А недавно решили посмотреть субстраты анализов тех больных – и вдруг обнаружили в них SARS CoV-2. Здесь надо различать вирус SARS CoV-2 и COVID-19, болезнь, которая вызывается вирусом SARS CoV-2.

Итак, в сентябре вирус зафиксирован в США и Италии. Затем, в декабре, – Франция. Та же пневмония неизвестной этиологии, и через ретроспективный анализ тоже найден SARS CoV-2. В том же декабре 2019-го и у нас случился всплеск пневмонии. Тоже не хватало стационаров, не справлялась «скорая помощь». Ретроспективный анализ показывает – SARS CoV-2. То есть начало распространения вируса – сентябрь. А следующая волна поднималась в декабре-январе. На её окончание и угодил Китай. Но Китай стал громко шуметь, и там впервые использовали тест-систему, где обнаружили и определили SARS CoV-2. Но вирус-то никто не видел!

– Как это? Красивый такой, красненький, с рогами.

– Это нарисованная модель. Нарисовать я что угодно могу. Есть знаменитые постулаты Коха, который занимался вирусами. Третий постулат гласит – для того чтобы обнаружить новый вирус, который вызывает какие-то болезни, его нужно выделить, потом привить, скажем, обезьяне, и получите то заболевание, которое вы приписываете этому микроорганизму. Этого сделано не было. Более того – для того чтобы разработать тест по отношению к чему-то, нужно иметь это что-то. А нынешний тест полностью выдуман в голове, подобрали комбинации каких-то генетических компонентов чего-то и сказали – это ковид. На самом деле это просто плод вашей фантазии.

Отсюда делаем вывод – этот вирус не новый. И точно в этом виноват не Китай.

– **Что с «Нулевым пациентом»?**

– Какова нынче официальная версия? Какой-то человек пошёл на рынок в Ухане, съел то ли рыбу, то ли летучую мышь, заразился, и от него по всему миру пошло заражение.

Но кроме Уханя одновременные вспышки пошли по всему миру примерно в одно и то же время. Классический пример с американскими авианосцами. Вот плавают они где-то полгода в автономном режиме, в порты не заходя, тем более в китайские, грузы не получая, – и вдруг в то же время у них вспышки заражения, 600 человек, 800 человек. Ветром надуло? Делаем вывод – этот несчастный китаец из Уханя никакой не «Нулевой пациент».

– И про «Непрерывность».

– Институт Джона Хопкинса постоянно мониторит количество новых заболевших. По их данным, в январе много стран заболело ковидом. В феврале 14 дней ни одной новой страны. Потом снова внезапная вспышка. Был период, когда разорвалась цепочка. Вывод – это не «Непрерывное распространение инфекции», а какие-то непонятные всплески.

И я задался вопросом – а теория волн в принципе существует? Сколько их? Сколько они длятся? Оказывается, все говорят, что бог на душу положит. Один говорит – три месяца. Другой говорит – год. Третий говорит – четыре года. То есть теория волн отсутствует как таковая. В состоянии всемирного психоза вас засыпали информацией, в которой сами учёные запутались. Дают число проведённых тестов, число заразившихся, число заболевших, число госпитализированных, умерших с ковидом и без ковида, число выздоровевших. В этом информационном хаосе выделить осевые точки невозможно.

– Так какие показатели нужно смотреть?

– Есть такой показатель, важнейший из всех. Это смертность от пневмонии. Смерть является главным индикатором. В каких смертях проявляется коронавирус?

– В пневмонии.

– Верно. Пневмония – это воспаление лёгких. И причины воспаления могут быть разные. Это стрептококки, стафилококки, разные палочки, вирус гриппа А, В. И в том числе коронавирус. Очевидно, что надо проанализировать, сколько человек умерло конкретно от возбудителя SARS CoV-2, который рисуют смертельно опасным. Тут важно определить, от какого месяца начать рисовать графики. Обычно это делают от начала года, с января. Отсюда и рисуем. И видим полный хаос, никакой системы, ничего не видно. Но при чём тут Новый год? Почему январь? Это же субъективная точка. А какая объективная? Возьмём сразу четыре точки. Летнее солнцестояние 21–22 июня, осеннее равноденствие 22 сентября – этот месяц у нас уже звучал, если помните, тогда в США зафиксирован первый случай «короны». Далее зимнее «солнцепадение» – 22 декабря. И весеннее равноденствие 22 марта. Я разложил графики по этому астрономическому календарю и начал график с июля. Сразу обнаружили циклы из трёх волн. Первая волна – это конец сентября – октябрь. Теперь понятно, почему ковид в США появился в сентябре, – это не случайность. Сейчас идёт осенняя волна. Следующая – в конце декабря – январе. И будет она в полтора раза выше, чем сейчас. Наконец, третья волна – март-апрель. Мы видим три пиковые точки. А должно быть четыре. И она, эта точка, есть. В июне. Но это волна со знаком минус. В июне самая низкая смертность.

Обнаружив это в одном году, мы отмотали ещё с десятков лет назад и посмотрели график. И везде картина была совершенно идентичная! Жёсткая закономерность амплитуды волн смертности от пневмоний. Три подъёма и один спад. Посмотрели другие страны – везде одно и то же. Обнаруживается глобальная закономерность. Мне страшно говорить, я всё-таки учёный, и все эти «астрологии и чакры» за пределами моего разума. Но я вынужден задуматься – а не связано ли это с какими-то космическими факторами? Вне астрологии, разумеется. И прихожу к выводу: вероятно, во время вращения Земли вокруг Солнца она проходит внутри каких-то магнитных полей неких небесных тел или светил. Это я проверить уже не могу, не умею. Это вотчина специалистов других областей науки.

Начинаю смотреть активность вирусов и других микроорганизмов. И вдруг обнаруживаю, что именно в этих точках, о которых я сказал, активируется не только коронавирус, но и все остальные микроорганизмы. Одновременно в этот период снижаются возможности человеческой иммунной системы.

Вот и ответ по поводу волн. Это то, что было всегда, тысячи лет назад, сейчас, и то, что будет тысячи лет спустя.

– Насколько страшны эти волны?

– Для рациональной психотерапии вообще очень важно знать, сколько их будет. Я говорю – не волнуйтесь, в декабре будет подъём сильнее нынешнего. И говорю власти – не паникуйте, когда в конце декабря начнётся рост, полуторакратно превышающий нынешний. Это прогнозируемый всплеск, а не выход болезни из-под контроля. Более того – выясняется, что и остальные болезни имеют такой же цикл. И общая смертность имеет точно такие же циклы.

– Так какова абсолютная опасность ковида?

– Посмотрим на структуру пневмоний. Оказалось, что доля коронавирусных пневмоний – один процент. И это я ещё завышаю цифру, в реальности она меньше. А все остальные пневмонии другой этиологической природы. А говорят все только про коронавирус.

Источники – «Здравоохранение в России», там статистика заболеваемости. «Демографический ежегодник России» – там данные по смертности. Плюс отдельные публикации, которые Роспотребнадзор то публикует, то не публикует – страшно им дать информацию по пневмониям, где коронавирус окажется на пороге одного процента. Тогда ведь люди начнут мозгами шевелить: если среди пневмоний коронавирус составляет один процент, что вы пургу-то тогда гоните? Что это за смерти у нас такие огромные? Так вот в общей структуре смертей – более полутора миллионов ежегодно – на первом месте инфаркт – 25%. А койки по этому направлению позакрывали. Представляете степень маразма? В поликлинику на приём к кардиологу просто невозможно попасть. Всех кардиологов отправили в ковид-лечебницы в красную зону. Следующий пункт – 20% – это злокачественные новообразования. Онкология, если проще. Закрыть. Неактуальна она, перестали люди раком болеть. Инсульт – 15%. Итого 60% смертей несут эти болезни. А их взяли да и исключили из числа приоритетных стационарных и поликлинических приёмов.

– Я правильно понимаю, что смертность от ковида – один процент?

– Нет! Один процент от умерших дают ВСЕ пневмонии! А из их числа коронавирус составляет меньше одного процента.

– То есть один процент от одного процента. Или, другими словами, одна сотая процента?

– Именно! Позакрывали кардиологические центры, которые борются с болезнью, уносящей в стране 25% умерших, ради борьбы с болезнью, которая уносит одну сотую процента! Перепроверить то, что я говорю, элементарно.

– Я уверен, что эту статью прочитают в правительстве или посмотрят ролик на YouTube-канале «ЗАУГЛОМ». Может быть, председатель правительства Михаил Мишустин посмотрит и вызовет врачей, специалистов и перенаправит какие-то потоки.

– Он, может, и вызовет. Только пошлют к нему не специалиста, а какого-нибудь заместителя начальника, у которого ноги и руки от страха трясутся. Разве он подтвердит, что они занимаются ерундой? А если к президенту Путину пригласят, так он прямо в приёмной концы отдаст.

– Ну да, президент Владимир Владимирович Путин и у Татьяны Голиковой может спросить – почему давали мне неверные данные и увели здравоохранение от сердечников и онкобольных?

– Поэтому надо просить президента В. Путина, премьера М. Мишустина, мэра Москвы С. Собянина создать независимый экспертный научный совет. Нам денег не надо, мы бесплатно пойдём. Дайте нам, учёным, возможность сказать вам правду.

– Боюсь, эта идея никогда не будет реализована. Но не будем о печальном. Вернёмся к болезням. Всех нас прививают от гриппа вакцинами. Каждый год народ уговаривают прививаться. А сейчас грипп куда исчез?

– Насчёт вакцины отдельная история. Про необходимость вакцинации все спрашивают у вирусологов. А нужно спросить ещё и эпидемиолога. Вирусолог заинтересован в том, чтобы делать вакцину и на этом зарабатывать. А у эпидемиолога задача разобраться,

нужна ли эта вакцина, и для этого сначала определить опасность болезни. Но официальные данные Минздрава и Росстата говорят, что опасность коронавируса – одна сотая процента. На основании этой информации экспертный совет сказал бы, что нет никакой необходимости делать эту вакцину. Или надо делать вакцины против каждого отдельного возбудителя, на всех разом они не действуют. Эпидемиолог – это врач, который умеет считать. И нам плевать, что это за болезнь – вирус, рак, туберкулёз. Мы просто умеем сопоставлять, делать анализ и на его основе – выводы. Актуально ли то или иное действие, какова вероятность риска. Но заниматься вакцинацией против отдельных возбудителей ОРВИ означает разработку, как минимум, 28 разных вакцин. Из которых SARS CoV-2 будет одним из последних по степени опасности.

– А почему тогда Италия хочет закупить вакцину, которую сделали у нас. Израиль хочет производить вакцину, разработанную у нас?

– Есть эпидемиологический стандарт по разработке вакцин. На первом этапе надо определить минимальную летальную дозу. То есть начать с минимальных дозировок, увеличивая их постепенно, пока не выяснится безвредный порог. И дать подробный протокол испытаний – кого вы заразили, чем, какие дозы давали. На следующем этапе оцениваем побочные эффекты и нежелательные явления, которые вакцина может давать. Академик Александр Гинцбург, вирусолог, руководитель Научно-исследовательского центра эпидемиологии и микробиологии имени Гамалеи, говорит, к примеру, что они провели второй этап проверки на 38 пациентах.

– Может, 38 тысяч?

– Нет. 38 человек. Но, чтобы просто выявить приблизительный процент осложнений, нужно хотя бы 100 человек. К тому же у этих 38 человек обнаружено 140 нежелательных явлений. Для получения нормального результата нужно провакцинировать не менее 10 тысяч человек, и столько же для контроля должны получить имитацию средства. А третьего этапа попросту не было. Он состоит в том, что проводится наблюдение за привитыми пациентами, как минимум, в течение года. Без них разговоры об эффективности и сроках действия вакцины – просто фантазии. Этим занимаются не только у нас – в Британии, Японии, США. Везде торопятся. У нас даже разрешение на применение уже выдали.

– И никто не обратил на это внимания?

– Глубоко уважаемый мной академик Александр Чучалин, светило мировой пульмонологии, был председателем этического комитета при Минздраве. И он категорически, вплоть до конфликта с академиком Гинцбургом отказывался признавать такие методы внедрения вакцины. Заявлял, что подобное недопустимо и он не даёт своего «благословения». И что? Академик Чучалин больше не председатель этического комитета.

Есть такое выражение – «доказательная медицина». Но существует ли понятие «доказательная медицина» для высших российских и международных чиновников?

– Расскажу, как это происходит. Только что слушал по государственному радио разговор со специалистом по истории современного Китая Алексеем Масловым. Он не врач, не эпидемиолог, но уверенно рассуждал о ковиде и о том, как в Китае боролись с этим ужасом.

Андрей Угланов

Материал газеты «Аргументы недели».